

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В СПОРТЕ

И. О. МАЛАФЕЕВ

(Представлено: канд. юрид. наук Е. Н. КУДРЯШОВА)

В статье анализируется рост спроса на дистанционную работу в спорте, влияние COVID-19 на подготовку спортсменов и массовую физкультуру. Проводится анализ действующего трудового законодательства Республики Беларусь и законодательства в сфере физической культуры, содержащего нормы о дистанционной работе в спорте. Предлагается совершенствование правового регулирования указанных вопросов.

Дистанционная работа в спорте становится важным трендом современности, позволяя тренерам, спортсменам и аналитикам эффективно взаимодействовать без географических ограничений. Немалое значение в развитии дистанционной работы в спорте оказала эпидемия COVID-19. В 2020 году современный спорт столкнулся с проблемой, которая изменила тренировочный процесс и жизнедеятельность как спортсменов начального уровня подготовки, так и спортсменов более высокого уровня. В условиях пандемии COVID-19 были закрыты тренировочные базы для подготовки, а также отменены сборы и соревнования спортсменов. Пандемия COVID-19 значительно повлияла на подготовку спортсменов, особенно в видах спорта, требующих специфических условий. Проблемы включали отсутствие командного взаимодействия, невозможность тренировок в привычной среде (например, в воде для плавания) и нехватку инвентаря. Это привело к снижению качества и объема тренировок и, как следствие, к ухудшению физической формы. Решением стало внедрение дистанционных и онлайн-технологий для поддержания спортивной формы спортсменов в новых условиях [1, с. 49]. Онлайн-тренировки, виртуальные консультации, анализ данных с помощью искусственного интеллекта, используемого для мониторинга физических показателей, – всё это делает спортивную подготовку более гибкой и доступной. Такой формат особенно актуален для любителей и профессионалов, которым важно сохранять высокий уровень подготовки вне зависимости от места нахождения. Развитие технологий и цифровых платформ продолжает ускорять этот процесс, делая дистанционную работу не просто альтернативой, а полноценной частью спортивной индустрии.

Следует отметить то, что дистанционная работа в спорте относится не только к спортсменам, но также и к любому человеку, следящему за своей формой и здоровьем. Таким образом, чтобы поддержать тех, кто находится в самоизоляции, в ряде стран проводились со стороны государства те или иные мероприятия. Например, в Российской Федерации Министерство спорта проявило инициативу в проведении акции «Тренируйся дома. Спорт – норма жизни». Спортсмены и тренеры, присоединившись к этому проекту, размещали в социальных сетях примеры активностей в режиме изоляции, подавая пример другим, что нельзя унывать и сдаваться. Любой человек мог найти в интернете тренера, с которым мог поддерживать связь, общаясь по видеозвонку или же принять участие в марафонах, которые очень активно начали проводиться в момент пандемии [2, с. 72].

Однако для действующего законодательства и правового регулирования наибольший интерес представляет вопрос о дистанционной работе непосредственно в профессиональном спорте.

В научной литературе под дистанционной работой со спортсменами понимается способ организации тренировочного процесса, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять тренировочный процесс на расстоянии без непосредственного контакта между тренером и спортсменом [3, с. 1]. В свою очередь, в законодательстве Республики Беларусь дистанционная работа – это работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [4].

Дистанционная работа может выполняться постоянно, временно (непрерывно в течение определенного срока, не превышающего шести месяцев в течение календарного года) или быть комбинированной (выполняться постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя).

На работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства [4]. Трудовое законодательство Республики Беларусь содержит общие нормы о дистанционной работе, без детализации специфики определенной сферы деятельности, нюансов трудовых отношений отдельных категорий работников. Проанализировав Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», являющийся на сегодняшний день ключевым нормативным правовым актом в спортивной сфере, констатируем отсутствие в нем правового регулирования дистанционной работы в спорте.

Справедливости ради следует отметить, что нормы о дистанционной работе в целом весьма «свежие» для отечественного законодательства. Глава 25-1 Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу», была введена в 2019 году Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов». В сравнении, например, с российским законодательством у нас намного позже были внесены данные изменения (в Российской Федерации глава 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников» была введена в 2013 г.). В свою очередь, если сравнивать с законодательством Республики Казахстан, то в Трудовом кодексе этой республики под дистанционную работу выделена только одна статья 138 «Дистанционная работа», входящая в состав главы 12. «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Изложенное указывает на разные темпы и глубину правового регулирования дистанционного труда в различных странах. И надо сказать, что в нашей стране, несмотря на отсутствие специфического законодательства о дистанционной работе в спорте, приняты значительные меры для регулирования дистанционного труда в целом.

В Республике Беларусь задачи развития спорта, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы осуществляются в рамках Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 [5]. Согласно этому документу ключевые ориентиры развития спорта в Республике Беларусь на предстоящий период включают: достижение не ниже 25-й позиции в олимпийском медальном зачете, обеспечение охвата 25,3–26,8% населения регулярными занятиями физической культурой и спортом, вовлечение 30,4–31 тыс. человек в технические, авиационные и военно-прикладные спортивные дисциплины, а также достижение показателя в 7–10,5 тыс. человек, успешно выполнивших нормативы национального физкультурно-оздоровительного комплекса [6, с. 76-77].

На достижение планируемых показателей оказывали влияние эпидемиологические риски. Так, в целях остановки или замедления распространения инфекционного заболевания, снижения вероятности контакта между инфицированными и неинфицированными людьми применялся принцип социального дистанцирования: человек организует свою жизнь таким образом, чтобы сократить на три четверти контакты за пределами дома и на четверть на работе. При этом Минздравом было рекомендовано воздерживаться от посещения занятий в спортивных клубах и кружках, тренажерных залах даже с минимальным количеством участников. В случае продолжения спортивных занятий численность группы тогда не могла превышать 5 человек, во время занятий необходимо было соблюдать расстояния 1,5–2 м между людьми. Общение в неблагоприятной эпидемиологической обстановке должно было осуществляться дистанционно с помощью средств связи [6, с. 77].

В настоящее время указанные меры не являются обязательными и не применяются в том же объеме. Сегодня нет обязательных требований по сокращению контактов за пределами дома или на работе. Однако, в случае всплеск респираторных заболеваний, включая COVID-19, отдельные организации или частные лица могут добровольно прибегать к подобным мерам предосторожности. Обязательных ограничений на посещение спортивных учреждений, тренажерных залов и кружков в настоящее время нет. Однако, опять же, в случае неблагоприятной эпидемиологической обстановки, местные органы власти или сами организации могут вводить временные ограничения, например, по количеству посетителей или соблюдению дистанции. Дистанционное общение с помощью средств связи является распространенной практикой в различных сферах жизни (работа, учеба, общение с семьей и друзьями). В период эпидемий использование этих средств может быть особенно актуальным, но и в обычное время дистанционное общение остается важным элементом современной коммуникации. В целом, можно сказать, что меры 2020-2021 гг. не являются актуальными в Беларуси в качестве обязательных требований. Однако, принципы социального дистанцирования, гигиены и дистанционного общения сохраняют свою актуальность в период сезонных заболеваний и могут применяться добровольно или по решению отдельных организаций для обеспечения безопасности и здоровья граждан.

В период пандемии строгие локдауны требовали полного перевода деятельности в онлайн, и белорусским спортивным организациям необходимо было разработать механизмы для полноценной работы в дистанционном формате. Это способствовало обеспечению непрерывности развития физической культуры и спорта даже в условиях потенциальных жестких ограничений, подобных чрезвычайному положению или закрытию инфраструктуры.

Целесообразность освоения практики дистанционных коммуникаций не следует рассматривать лишь в качестве упредительной меры по минимизации рисков неблагоприятной обстановки. Пандемия обнажила и ускорила принятие одного из основных современных трендов: неизбежности внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий в сферы жизнедеятельности общества и отрасли национальной экономики. Процесс связывается с появлением в результате научно-технического прогресса новых средств производства и социального взаимодействия и носит название цифровой трансформации экономики [7, с. 12].

По прогнозам ученых, главным ресурсом будущего станет свободное время. Технологический прогресс освобождает время человека от рутины, создавая возможности для отдыха, оздоровления и творчества. Однако это же свободное время может быть потрачено на пагубные привычки, такие как игровая зависимость или употребление вредных веществ. В этих условиях критически важно обеспечить повсеместный доступ к информации о здоровом образе жизни и велнес (англ. wellness – «хорошее здоровье», «благополучие»). Поэтому спортивным учреждениям необходимо по-прежнему осваивать дистанционные форматы работы и активно использовать цифровые технологии для пропаганды физической активности и здоровых ценностей среди населения.

В отечественной практике спортивно-массовой работы уже нашли свое применение пропагандирующие здоровый образ жизни рекламные плакаты и стенды, популяризирующие спорт видеоролики и анимационные фильмы. Тем не менее, по итогам реализации Программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, не решена проблема слабой информированности населения относительно услуг, предоставляемых физкультурно-спортивными объектами [6, с. 78].

Переход в онлайн открывает перед спортивными учреждениями доступ к аудитории, многократно превышающей их физические возможности. Цифровые платформы снимают ограничения по географии и времени работы, позволяя охватить десятки тысяч людей. Эта аудитория включает не только тех, кто уже взаимодействует с учреждением (даже дистанционно), но и обширные группы заинтересованных в самосовершенствовании: любителей ЗОЖ, спортсменов с ненормированным графиком, людей, стремящихся к быстрым результатам (фигура к лету, восстановление), тех, кто находится дома (инвалидность, уход за детьми, самоизоляция) или вдали от него, а также стесняющихся или нуждающихся в индивидуальном подходе новичков и болельщиков. Ключ к работе с этой аудиторией – технологическая поддержка, включающая создание интерактивных онлайн-ресурсов для самостоятельных занятий, персонализированное онлайн-сопровождение (виртуальный тренер) на основе мониторинга активности, интеграцию с цифровыми сервисами смежных отраслей (медицина, туризм) и формирование единого информационного пространства в сфере спорта.

Одной из проблем, которую можно выделить, является отсутствие четкого определения и регламентации ответственности за обеспечение безопасности и здоровья спортсменов при организации дистанционных тренировок и консультаций. В условиях удаленной работы тренер или спортивный тренер не всегда может непосредственно контролировать условия, в которых тренируется спортсмен. Это приводит к риску получения травм, неправильному выполнению техники, перегрузкам и другим опасным рискам для здоровья спортсмена. Действующее законодательство сегодня не содержит положений, определяющих обязанности тренеров по обеспечению безопасности и здоровья спортсменов во время дистанционных тренировок, а также механизмов контроля за выполнением этих обязанностей. Данные правовые пробелы затрудняют выявление и привлечение к ответственности виновных в случае угрозы здоровью спортсмена.

Путем решения данной проблемы может стать внесение дополнений в Главу 26-1 Трудового кодекса Республики Беларусь. Необходимые изменения могут включать такие положения как:

1. Определение обязанностей тренера (специалиста). Четко прописать обязанности тренера/специалиста по обеспечению безопасности и здоровья спортсмена при организации дистанционных тренировок, включая:

- Оценку физического состояния спортсмена перед началом дистанционной работы.
- Разработку индивидуальных тренировочных программ с учетом особенностей спортсмена и условий его занятий.
- Предоставление четких инструкций и рекомендаций по выполнению упражнений, включая указания по технике безопасности.
- Осуществление контроля за выполнением тренировочной программы и коррекцию в случае необходимости.
- Обеспечение обратной связи со спортсменом для выявления возможных проблем и оперативного реагирования на них.

2. Установление требований к средствам дистанционной работы. Определить требования к используемым средствам связи и технологиям, обеспечивающим безопасность и качество дистанционной работы, включая:

- Наличие средств для визуального контроля за выполнением упражнений.
- Обеспечение защиты персональных данных спортсмена.
- Требования к квалификации тренеров/специалистов, работающих дистанционно.
- Предусмотреть механизмы контроля и надзора. Включить положения о возможности проведения проверок и надзора за соблюдением требований по организации дистанционной работы, в том числе со стороны уполномоченных органов (например, Министерства спорта и туризма).
- Разработка типовых договоров. Предусмотреть разработку типовых договоров между спортсменом и тренером/специалистом, регламентирующих условия дистанционной работы, включая вопросы безопасности, ответственности и страхования.

Следуя целям совершенствования правового регулирования дистанционной работы в сфере физической культуры и спорта, учитывая необходимость обеспечения гибкости спортивной подготовки. Введение изложенных положений в законодательство создаст четкую правовую базу для регулирования удаленной работы в спорте, гарантируя защиту законных прав и интересов спортсменов и повышая ответственность (профессиональных) тренеров за результаты их деятельности.

Это будет способствовать:

- созданию правовой основы для использования дистанционных технологий в спорте;
- определению прав и обязанностей лиц, получающих дистанционное образование и подготовку (спортсменов, тренеров, родителей несовершеннолетних спортсменов и т.д.);
- создание условий для развития цифровой инфраструктуры в спортивном секторе;
- обеспечению устойчивости системы спорта к будущим вызовам, в том числе к новым вспышкам инфекционных заболеваний.

Таким образом, предлагаемые изменения позволят не только приумножить положительный опыт прохождения пандемии, но и создать прочную правовую основу для дальнейшего развития инновационных форм физического воспитания и спортивной подготовки. Безусловно, при возможных корректировках законодательства необходимо учесть опыт прошлых лет, а также вызовы, с которыми сталкивается белорусская спортивная система в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова, С. В. Адаптация спортсменов к условиям тренировки в период пандемии COVID-19 / С. В. Власова, Д. О. Лось // День дефектологии. – 2022. – № 1. – С. 48–54.
2. Дроздова, П. Л. Влияние COVID-19 на спортивную индустрию / П. Л. Дроздова, К. В. Боровкова // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Казань, 23-24 сентября 2022 г. / под ред. Ш. Р. Юсупова, Р. А. Юсупова. – Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2022. – 532 с.
3. Положение об организации дистанционной работе с занимающимися (спортсменами) МБУ «СШ «Боевые перчатки»: утв. директором МБУ «СШ «Боевые перчатки» от 03.04.2020 г. – № 21.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2025 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021 – 2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
6. Ларкина, Ю. Развитие спорта в эпоху постпандемии / Ю. Ларкина // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі інстытут МУС. – Магілёў, 2022. – Вып. 10 : Камунікацыя ў эпоху постпандэміі. – С. 76–83.
7. Гурский, В. Л. Феномен цифровой трансформации экономики в развитии общества / В. Л. Гурский // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 4–14.